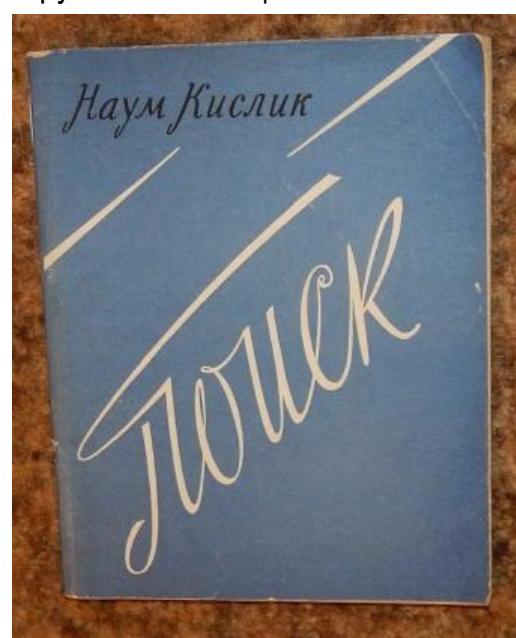

НАУМ КИСЛИК (1925-1998): «В ЖИЛАХ МОИХ ТЕКЛА РУССКАЯ РЕЧЬ»

Наум Зиновьевич Кислик – прозаик, поэт, переводчик, журналист. Родился 26 сентября 1925 года в городе Москве, в еврейской семье. В 1930-х вся семья переехала на родину отца в город Витебск. Обучался в белорусской школе. В начале Великой Отечественной войны стал работать разнорабочим, кровельщиком на элеваторе, лебедкой-автомобилистом в Набережных Челнах (Татарская АССР). В 1942 году был призван в ряды Красной Армии. Участник военной операции на Курско-Орловской дуге. В боях дважды получил ранение. Награжден двумя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, а также медалями. После демобилизации в 1944 году некоторое время трудился рабочим на станкостроительном заводе в Оренбурге. Затем поступил на учебу в Оренбургском педагогическом институте. В 1946 году перевёлся на филологический факультет Белорусского государственного университета. Завершил обучение в 1951 году. После окончания высшего учебного заведения трудоустроился учителем русского и белорусского языков и литературы в Дриссенской средней школе. Позже стал работать литературным работником газеты «Літаратура і мастацтва» (1952-1958), а затем перешёл трудиться в редакторскую группу журнала «Полымя» (1958-1959).

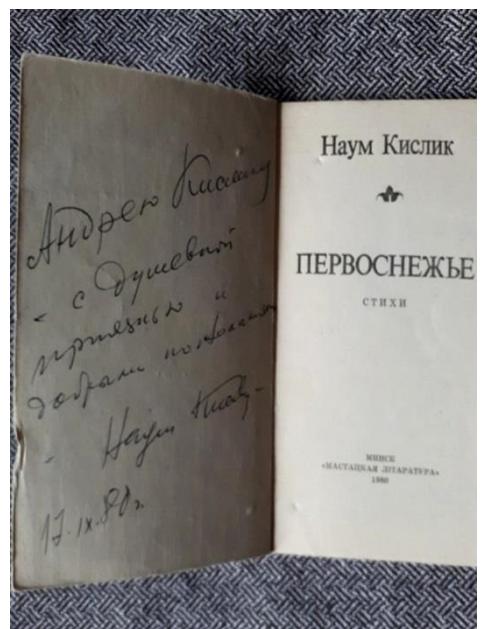

Первые его стихи были опубликованы в 1944 году в газете Южно-Уральского военного округа «Сталинец». Член Союза писателей СССР с 1954 года. Писал на русском языке. За всё время творчества в свет вышли его авторские сборники: «Разговор с друзьями» (1956), «Поиск» (1959), «Зов земли» (1961), «Сказка о прессованном порохе» (стихи 1964), «Ветки» (стихи, переводы, 1969), «Праздник снегопада» (1972), «Воспоминание о станциях» (Москва, 1976), «Сентябрьская река» (стихи, 1978), «Первоснежье» (1980), «Разные годы» (стихи, 1984), «Зимний свет» (Москва, 1985). Книги его избранных стихов были изданы в 1975 и 1985 годах.

Работал над переводами с белорусского на русский язык. Перевёл роман И. Мележа «Люди на болоте» (1964), рассказы А. Карпюка «Данута» (1963), «Пущанская Одиссея» (Москва, 1966) и его книгу прозы «По лесным тропам» (Москва, 1964), В. Короткевича «Христос сошёл в Гродно» (1966), сборник стихов Я. Купалы (1979), произведения Я. Коласа, М. Богдановича, П. Бровки, Р. Бородулина, А.

Велюгина, С. Дзергая, А. Кулешова, В. Короткевича, П. Панченко, А. Пысина, А. Русецкого, М. Стрельцова, М. Танка, Ю. Таубина и другие. В 1982 году была напечатана книга переводов белорусской поэзии «Спелая сосна». Проживал в городе Минске. Умер 27 декабря 1998 года.

Теплые и проникновенные воспоминания оставил о поэте его младший брат Валерьян Кислик. К сожалению, их пришлось породично сократить: «Наум был типичным советским ребенком: радовался успехам индустриализации, победам в освоении Севера, гордился за свою страну. Когда Испания боролась против фашистов, он, как и многие мальчишки его возраста, готов был встать «на самом опасном, на самом главном участке сраженья». Так писал поэт уже в 1950 году в стихотворении «Идут герильерос». «В ударные роты интербригады давно записалось мое поколение»...

По чистой случайности в первые дни войны и последним эшелоном мы бежали из Витебска. Состав тянулся по открытому месту, а далеко над лесом кружили самолеты. Люди напряженно всматривались в небо то с одной, то с другой стороны вагона. Потом были слышны взрывы, и даже, говорили, снаряд попал в последний вагон поезда. В конце концов, мы оказались в Набережных Челнах. Подселили нас к одной татарке. Жили мы на горе, где находились конный двор, детский сад, столовая, и жили работники элеватора. Маму взяли на работу, меня определили в детский сад, а Наум пошел учиться в школу. С нами жила родная мамина сестра (жена младшего брата моего отца) с дочкой. В тяжелейших боях у д. Ярцево под Москвой младший брат отца погиб смертью храбрых (так было написано в похоронке). Он был пулеметчиком. Вскоре после этого Наум, который учился в 10-м классе и которому еще не исполнилось восемнадцати, ушел добровольцем на фронт. Он уходил зимой. Мы с мамой стояли на высоком берегу Камы и смотрели сверху, как через замерзшую и покрытую снегом Каму по протоптанной дорожке передвигалась цепочка черных точек с заплечными мешками. Наум попал в Сарапульское пулеметное училище. Их выпуск не дали окончить училище и отправили на фронт. Где-то на Курской дуге Наум получил тяжелейшее ранение в голову.

После госпиталя Наума списали в тыл, и он приехал к нам уже в Чкалов (Оренбург), где жил дедушка. Чтобы заработать хоть какие-то деньги на жизнь, Наум стал писать картины и продавать на рынке.

После ранения его долгие годы мучили головные боли. И все же, несмотря на запрет врачей, он поступил в Чкаловский пединститут. Отец вернулся не сразу после окончания войны. В 1946 году их часть отправили на переформирование в г. Горький. Там у него случился первый сердечный приступ. Ему было 43 года. В том же году мы переехали с демобилизовавшимся отцом в Минск, куда его пригласили довоенные друзья на работу. Наум должен был окончить курс и позже приехать к нам.

Послевоенный Минск лежал в развалинах. Отец получил квартиру в одном из двух неразрушенных домов на ул. Завальной. Квартира требовала ремонта: в одной из стен зияла дыра. Одну комнату заняла наша семья, а другую — мамина сестра с дочкой. Наума приняли в университет на филфак. При этом он должен был досдавать много предметов. Мужское население курса состояло из фронтовиков (кто из действующей армии, кто из партизан). И несмотря на тяжелое время, думаю, оно было самым веселым в их жизни, по-настоящему

студенческим. К учебе они относились серьезно, но хотели наверстать то, что отобрала война: заводили знакомства с девушками, устраивали литературные вечера, танцы.

После окончания университета Наум получил направление в г. Дриссу (Верхнедвинск). Совсем недалеко от переправы через Западную Двину стояла просторная изба, часть которой была отгорожена, и там были сооружены клетушки, которые хозяин сдавал. В одной из них жил Наум, а еще в какой-то жила женщина с новорожденным ребенком, не то вдова, не то мать-одиночка. Про это написано в стихотворении «Как учитель сочинял стихи»:

Не то здесь волки-переярки,
не то немецкие овчарки,
поодичавшие с войны,
в полях плутали до весны.
Не то между плетней поземки
с тягучим посвистом текли...
Ночами в маленьком поселке
учитель сочинял стихи.
Без передышки, без помарки
взгонял по лесенке слова.
Стенали волки-переярки.
Томилась за стеной вдова.

Горела вся, себя не помня,
а ночь длинней, чем бабий век,
а той зимою ровно в полночь
в поселке вырубили свет.
И тьма покрыла б все грехи...
И керосину было жалко...
Но и при тлении огарка
учитель сочинял стихи.

После работы в школе нужно было приготовить себе еду, проверить тетради, подготовиться к следующему дню и только после этого садиться за стихи. А свет вырубали каждый вечер...

Наум еще принимал экзамены, когда я приехал к нему в Дриссу, чтобы упаковать его библиотеку в ящики. Закончился трехгодичный срок его учительства, и он собирался возвращаться в Минск.

Зашли попрощаться с Наумом два молодых учителя – белорусского и английского языков. Погрузили ящики с книгами на подводу и отправились в путь. До станции было несколько километров. Телега поскрипывала колесами, увязающими в дорожном песке...

Возвратился Наум еще на ул. Завальную. Начал с того, что обошел все редакции газет и литературно-художественных журналов. Нигде не взяли на работу. Но были друзья, да и помог, как это часто бывает, случай. Аркадий Александрович Кулешов, тогда еще не Народный поэт БССР, но уже лауреат двух Сталинских (Государственных) премий СССР, издавал очередной сборник стихов на русском языке. В этом сборнике предполагалось печатать известное школьникам стихотворение «Коммунисты», которое уже было переведено каким-то поэтом, позже оказавшимся «врагом народа». Для нового перевода друзья Наума посоветовали А. Кулешову дать эти стихи поэту Кислику. После А. Кулешов попросил познакомить его с поэтом. Они долго беседовали, и на прощанье Кулешов спросил у Наума, где он работает, и попросил телефон для связи. Узнал, что Наум ищет работу... И через пару дней Наума приняли в журнал «Полымя», где ранее ему было отказано в месте. С этого вре-

мени началось их тесное сотрудничество, переросшее в многолетнюю творческую дружбу. В скором времени в журнале «Юность» было опубликовано стихотворение «Эпизод с солью», и Наум получил от главного редактора Бориса Полевого письмо, что отныне Наум является их автором. Но больше в журнал он стихи не предлагал.

В этот же период Наум много переводит белорусских поэтов и прозаиков.

Если сказать, что жизнь Наума стала в Минске налаживаться, это будет некоторым преувеличением. В 60-е годы без серьезных оснований редактор увольняет Наума, проработавшего в журнале около семи лет. Суд восстановил его на работе, но он сразу же подал заявление на увольнение.

Как-то Наум собрался с духом и послал подборку стихов в «Новый мир» А. Т. Твардовскому. Он ничего не сказал даже мне. И даже когда пришел журнал с его стихами, сказал не сразу.

Забавная история, которая произошла с одним из его стихотворений. В этой же книжке «Нового мира» была опубликована подборка стихов Б. Ахмадулиной. Наум открыл ее стихи и показал среди них свое стихотворение («...И, отстояв за упокой...»), которое редактор отдела поэзии по ошибке внесла в подборку стихов Ахмадулиной. Наум написал редактору. Получил извинения. Но история имела продолжение. В 1977 году в Грузии решили издать сборник стихов Б. Ахмадулиной. Редактор-составитель сборника Г. Маргвелашвили обнаружил в «Новом мире» стихотворение Б. Ахмадулиной, которое ранее нигде не публиковалось, и включил его в сборник:

И ОТСТОЯВ ЗА УПОКОЙ

И отстояв за упокой
в осенний день обыкновенный,
вдруг все поймут, что перемены
не совершилось никакой.

Что неоплатные долги
висят на всех, как и висели, -
все те же боли, те же цели,
друзья все те же и враги.

И ни у тех, ни у других
не поубавилось заботы -
существовали те же счеты,
когда еще он был в живых.

И только женщина одна
под плеск дождя по свежей глине
поймет внезапно, что отныне
необратимо прощена.

Как-то, будучи в Москве, Наум сидел с К. Ваншенкиным в ресторане ЦДЛ, обедали и, естественно, выпивали. С этой же целью, но за другим столиком сидела Б. Ахмадулина. Когда она проходила мимо, К. Ваншенкин сказал: «Белла, отдай Кислику гонорар!». Все дружно посмеялись, а вскоре Наум получилувесистую бандероль от Ахмадулиной с книгой стихов «Сны о Грузии» (изд. «Мерана». Тбилиси, 1977). На первой странице было написано: «Дорогому Науму Зиновьевичу Кислику в глубоком смущении и с пылкой надеждой, что 142-я страница этой книжки не станет причиной вражды и печали, но, напротив, положит начало добруму

знакомству». И дата: 16 мая 1978 г. А на 142-й странице: «Как видите, это стихотворение Ваше, а не мое, что с грустью и стыдом удостоверяю. Белла Ахмадулина».

В своей книге в главе «Дарога да Васіля» Валентин Тарас много говорит о Василе Быкове и Науме Кислике. И, естественно, останавливается на трагической для Наума теме, возникшей с перестройкой. «Пераскокаю праз дзесяцігоддзе з вялікім гакам — у тых часы, калі не было той нашай “кіслікаўскай” кампаніі. Дакладней, той, якой яна праіснавала да перабудовы, да найноўшага этапу гісторыі нашай краіны, калі мы апынуліся перад выбарам: з кім мы? З новай Беларуссю, з адраджэнскім рухам, які з моманту свайго ўзнікнення напрыканцы 80-х атаясаміўся з постацямі Зянона Пазняка і Васіля Быкава, ці супраць іх? Для некаторых з нас выбар аказаўся балочым, драматычным, перад усім для Навума... Калі разваліўся Савецкі Саюз, Навум успрыняў гэта як страту Радзімы, пра што сказаў у адным з апошніх сваіх вершаў:

Земля и родина...

А если

вдруг — ни того и ни другого,
зачем ты приколдован к бездне,
к пустому воздуху прикован?
Смирись, что корни анемичны,
признай, что ветви сухоруки...
Но есть могилы, а не мифы,
и горе говорит по-русски.
На сломе времени, на склоне судьбы
и поквитаться нечем,
и отмолчаться нечем, кроме
текущей в жилах русской речи.

Я бы сказал, что он еще раньше понял, что фактически потерял друзей, что язык, который их объединял (он ведь много переводил произведений из белорусской поэзии и прозы для русской литературы), их и разъединил. Друзья были единственной радостью в его одиночной жизни.

Закончилось второе тысячелетие с его кровопролитной войной и трагической историей создания, почти векового существования и распада первого в мире социалистического государства. Настало новое время, в котором Наум Кислик не видел себя, да и возраст был немалый. Наступило время, когда все можно купить — от полета в космос до куска государственной границы. Люди расстались с последними иллюзиями и идеалами последнего столетия. Все больше становятся наемников и все меньшие добровольцев.

И самая последняя цитата из А. А. Дракохруста. «29-го (декабря. — В. К.) похоронили Наума. «Госпиталя, госпиталя — обетованная Земля...». Это он написал после тяжелого ранения, когда был еще совсем молодым. Вот и умер в госпитале. Умер, как сам предсказал в стихах, «по истеченьи крови всей». Стихи, к сожалению, сбываются. Кровь хлынула горлом. Трагически одинокая жизнь. Был горд и раним и никого не пускал к себе в душу. Наверно, потому и довел себя до состояния, когда уже не только лечить, но и оперировать было невозможно. Его смерть для меня — как осколок в сердце.

Трудный, неуступчивый характер, мудрец, глубоко страдавший, по-видимому, от неполноты своей жизни. Яростный полемист, убежденный и не терпящий малейших возражений. Но прежде всего — поэт. Крупный талант. Я благодарен Богу, что он подарил мне такого брата».

• ОБРЕТЁННЫЕ ВНОВЬ ИМЕНА •

Авторский проект

члена Союза писателей Беларуси,
профессора-историка, публициста, краеведа
Валерия ЧЕРЕПИЦЫ

на сайте Гродненского областного отделения СПБ www.pisateli.by

! Перечень источников информации будет опубликован в финальной главе проекта.

Для справки:

ЧЕРЕПИЦА Валерий Николаевич родился 1.01.1945 г. на Брянщине. Советский и белорусский историк, педагог, краевед, публицист и общественный деятель. Кандидат исторических наук (1979), профессор (1991), академик Петровской Академии наук и искусств (2014), преподаватель Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. С 2019 года является преподавателем кафедры социально-гуманитарных наук ГрГМУ. Автор более 500 научных публикаций и двух десятков книг исторической публицистики. Член Союза писателей Беларуси. Лауреат Премии имени А.И.Дубко за достижения в сфере культуры и искусства в номинации «Писатель года» (2012). Награждён орденом Франциска Скорины. Живёт в Гродно.

